

Цзюй Минфэн с детства занимался боевыми искусствами, причем изучал их довольно хаотично. В детстве он учился приемам самообороны, в основном потому, что старшие боялись, что его могут похитить, и хотели, чтобы у него были навыки самозащиты. Кроме того, он отлично освоил такие мелкие хитрости, как приемы побега или вскрытия замков, а также получил множество советов по безопасности.

Однако с самого детства он был очень смышленным, и эти советы по безопасности никогда негодились. Только боевые навыки он считал полезными и часто использовал их, однажды даже применил свои ловкие движения, чтобы прижать Линь Шу к стене — своей бывшей девушке, что чуть не закончилось ударом в пах от испуганной особы.

Об этом черном пятне в его биографии лучше не вспоминать.

Теперь, вернувшись в детство, он, конечно, не стал бы драться с детьми, но базовые тренировки не забросил. Увидев, как дети дерутся, он сначала эффектно подготовился, а затем бросился в зону боя.

Пока два ребенка дрались, Цзюй Минфэн просто легонько нажал на их суставы и ключевые точки, а затем слегка толкнул каждого ногой, из-за чего у обоих ослабели запястья, и они, потеряв равновесие, упали назад.

Один из мальчиков лишь отступил на несколько шагов, но в итоге устоял, а другой не смог удержаться и упал на зрителей, прежде чем встать.

Тан Шао, увидев появление «босса», тут же крикнул:

— Босс!

Другой мальчик настороженно посмотрел на Цзюй Минфэна.

Цзюй Минфэн:

... Босс, черт возьми, не называй меня так при всех, это же позор! Если учителя услышат и накажут меня за это, Линь Шу меня убьет.

Хотя он так думал, он все же сказал:

— Кто еще полезет в драку, того я сам побью... Разойдитесь!

Затем он схватил Тан Шао и утащил его.

Линь Шу, увидев, что Цзюй Минфэн увел мальчика, тоже пошел за ними.

Позже, выслушав рассказ Тан Шао, Линь Шу понял, что произошло. Оказалось, что Тан Шао подрался с мальчиком из другого класса, потому что тот случайно задел в коридоре толстую девочку из их класса и назвал ее ленивой, прожорливой уродиной. Тан Шао, сидевший за ней, вступился за девочку и пару раз съязвил в адрес обидчика. Однако тот знал кое-что о Тан Шао и обозвал его «ублюдком, рожденным от измены матери». Это вывело Тан Шао из себя, и они подрались.

Линь Шу и Цзюй Минфэн переглянулись, но не стали спрашивать, правда ли то, что сказал мальчик, и почему это так сильно задело Тан Шао. Но независимо от правды, мальчик не должен был говорить такое, и Линь Шу считал, что Тан Шао в этой драке был прав.

Как одноклассник, живший неподалеку, Линь Шу немного знал о семейной ситуации Тан Шао. Он знал, что его родители часто ссорились, и их отношения, похоже, были далеки от идеальных. Тан Шао был очень чувствительным в этом вопросе и иногда задавал вопросы, которые не подходили для его возраста, например:

— Если два человека не любят друг друга, зачем они вообще женятся?

Для мальчишки-подростка такой вопрос звучал смешно, но, подумав, Линь Шу понял, что он довольно грустный.

Хотя драка была прервана Цзюй Минфэном, и дело не дошло до классного руководителя, на следующий день учителя все же узнали о случившемся.

Родителей Тан Шао и того мальчика вызвали в школу.

Когда отец Тан Шао пришел в школу и услышал о произошедшем, он пришел в ярость и на глазах у всех учителей и учеников дал своему сыну пощечину.

Этот удар не только оглушил Тан Шао, но и шокировал всех окружающих. Тан Шао, будучи очень чувствительным и одновременно гордым и неуверенным в себе мальчиком, после этого удара вдруг посмотрел на отца с ледяным взглядом, резко развернулся и убежал.

Даже учителя не ожидали, что отец Тан Шао поступит так, и их планы по воспитанию ребенка внезапно превратились в воспитание родителя.

Линь Шу тоже считал, что этого родителя стоит поучить. Он видел отца Тан Шао всего два раза: первый раз тот пытался откупиться деньгами, когда Линь Шу помог Мэн Чао и Тан Шао добраться домой, а второй раз — на глазах у всех учителей и учеников без разбора дал своему сыну пощечину.

Просто отвратительно.

После того как Тан Шао убежал, учителям пришлось отправить учеников на его поиски, а самим заняться отцом, пытаясь объяснить ему, что так нельзя обращаться с ребенком. Хотя среди учителей были и хорошие, и плохие, но в основном они были опытными и образованными, понимая, что детей нельзя воспитывать таким образом.

Отец Тан Шао был упрямым. Хотя после того, как его окружили, он начал немного сожалеть, но на словах продолжал стоять на своем:

— Он мой сын, почему я не могу его наказать!?

Взрослый хулиган хуже, чем ребенок-хулиган.

Но это было еще не самое плохое. К концу дня учителя и ученики так и не смогли найти Тан Шао, и некоторые учителя предположили, что он мог покинуть школу. Это предположение заставило отца Тан Шао забеспокоиться.

К вечеру, когда солнце уже садилось, учителя начали искать Тан Шао по всей школе, но он так и не появился.

У Тан Шао уже были случаи побега из дома, и Линь Шу подозревал, что он мог снова сбежать. Хотя в городе Хуси был неплохой уровень безопасности, а Тан Шао уже был мальчиком лет

одиннадцати-двенадцати, но бродить ночью по улицам и считать, что с ним ничего не случится, было бы слишком оптимистично.

Из-за этого учителям пришлось задержаться на работе, чтобы продолжать поиски. Ученикам же велели идти домой, чтобы не беспокоить родителей.

Перед уходом учитель особенно предупредил Мэн Чао, чтобы тот, если Тан Шао придет к нему домой или свяжется с ним, обязательно позвонил учителям или родителям Тан Шао.

Мэн Чао согласился.

Однако вечером именно Линь Шу получил звонок от Цзюй Минфэна, который сообщил, что Тан Шао сейчас у него в квартире, отказывается уходить, плачет и угрожает покончить с собой, если Цзюй Минфэн позвонит учителям или родителям.

Линь Шу:

...

После того как Жань Фэн отвез Линь Шу к Цзюй Минфэну, Линь Шу спросил Тан Шао:

— Ты сейчас не хочешь идти домой или вообще никогда не хочешь возвращаться?

Тан Шао, с покрасневшими глазами, долго молчал, а затем тихо ответил:

— Я не знаю.

Линь Шу спросил:

— Твой отец часто тебя бьет?

Тан Шао молчал еще дольше, а затем сказал:

— Он бил меня четыре раза.

То есть это не было частым явлением. Линь Шу тоже так считал, ведь характер Тан Шао не был характером ребенка, которого часто бьют. Он вздохнул и сказал:

— Сегодня твоего отца долго отчитывали в учительской, и все учителя сказали, что он поступил неправильно, ударив тебя без разбора. Не волнуйся, он больше так не сделает.

Тан Шао надолго замолчал, а затем сказал:

— Это бесполезно... Мне кажется, что мой отец вообще меня не любит.

Он моргнул, и слезы снова потекли из его глаз, как жемчуг с порванной нити.

— Потому что я ублюбок! Я сын моей мамы и какого-то чужого мужчины!

Он выкрикнул эти слова, которые долго скрывал в себе, и, казалось, потерял контроль над эмоциями. Он зарыдал, громко и безутешно, как будто уже смирился с судьбой.

Линь Шу и Цзюй Минфэн долго смотрели друг на друга, видя в глазах друг друга удивление.

С трудом успокоив Тан Шао, Линь Шу не мог решить, что делать дальше. Когда Тан Шао,

наконец, уснул от усталости, Линь Шу позвонил учителям и сказал, чтобы они больше не искали мальчика.

В конце концов, учителям завтра нужно было вести уроки, и он не хотел создавать им дополнительные проблемы.

Затем он попросил поговорить с отцом Тан Шао.

Когда отец взял трубку, Линь Шу сказал:

— Думаю, вы меня помните. Я одноклассник Тан Шао, тот самый, кто заплатил за него компенсацию, а вы откупились от меня парой сотен юаней. Меня зовут Линь Шу.

Отец Тан Шао никак не ожидал, что снова столкнется с Линь Шу в такой ситуации, и на мгновение онемел.

<http://bllate.org/book/16614/1520324>